

СБОР ОТХОДОВ СТЕКЛА

О. В. Шевелева

В СССР в оборот возвращалось до 95 % стеклотары, и лишь 5 % новой бутылки эмитировалось на рынок за год. В Свердловской области еще 5–6 лет назад возврат оборотной бутылки на заводы составлял 60–70 %, была развита сеть приема стеклотары (работало 300 приемных пунктов, было организовано около 1000 рабочих мест), малоимущие слои населения имели возможность дополнительного дохода, а самое главное – огромный объем стеклобоя не лежал в земле, на свалках и полигонах, а шел на вторичное использование. Но затем ситуация начала быстро меняться к худшему.

Уральский регион, как мне кажется, из всех российских регионов наиболее пока-зателен в плане обращения с отходами. С одной стороны, он достаточно густо и равномерно заселен, чтобы обеспечивать потоки отходов, на которых можно строить бизнес. С другой стороны, Урал в большой степени живет в секторе реальной экономики, и если мы нанесем на карту страны предприятия, достигшие успехов в сфере обращения с отходами (весьма немногочисленные, увы), то увидим, что на Урале их все-таки больше, чем в других местах. Можно сказать, что этот регион является в нашей отрасли как бы индикаторным.

Но сегодня, фигурально выражаясь, одна из индикаторных лампочек горит красным светом, сигнализируя

Выпивая бутылку лимонада за 5 мин, мы бросаем тару разлагаться в земле на 1000 лет

об остром неблагополучии в сфере использования и переработки отходов стекла.

Есть в Екатеринбурге ООО «Уральская стекольная компания», которая специализируется на сборе стеклотары, начиная с 1997–1998 гг. Принимает она и другие виды отходов – пластики (их несут даже активнее, чем стекло), а также картон и бумагу. Но стеклотара, как следует из названия компании, всегда занимала в ее деятельности особое место.

Когда-то в студенческие времена на накопленные в шкафу и впоследствии сданные в магазин кефирные бутылки мы вполне могли скромно питаться два-три дня, до стипендии. Теперь, конечно, соотношение цен совсем иное: пустая пивная бутылка стоит от 50 коп. до 1 руб. Тем не менее, находятся категории граждан, которые охотно сдают бутылки в приемные пункты, и это не только маргиналы, но и

TRANSLATION

GLASS WASTE COLLECTION: S.O.S

by O.V. Sheveleva

In the USSR around 95 % of produced glass containers were returnable and only 5% of new bottles were required by the market every year. Just five or six years ago 60 % to 70% of used glass bottles in the Sverdlovsk region were returned to filling facilities and a well developed used glass container collection system was in place. Over 300 collection points provided around 1000 working positions in the region and, most importantly, huge amounts of waste glass were not buried in the ground at waste deposits and landfills but were reused. But later the situation started quickly changing for the worse.

ООО Ural Glass Company has specialized in waste glass container collection in Ekaterinburg since 1997–1998. It also accepts other types of waste glass but glass containers have always played a special role in its activities.

An empty beer bottle is very cheap costing from 50 kopecks to one rouble. Nevertheless, there are many people who prefer to collect and deliver these bottles to collection points. The Ural Glass Company regularly accept over 2 mln. bottles every month. Another waste bottle flow comes from a sorting line at a local landfill that supplies bottles at a cost of 80 kopecks each. The third flow is formed by waste collected in individual glass collection containers placed by the Ural Glass Company in city residential areas for a small rental fee.

All three sources allowed to collect returnables that until recently were effectively consumed by breweries. Around 80 % of the Russian beer market are shared by four large Western companies having five to eight breweries in various regions of the country. At the outset of their operations all of them accepted returnable as they did in Europe. Later their interest to reusable bottles started to drop. Efes was the first to discard reusables and Sun InBev soon followed it. On the 1st April, 2017 (ironically exactly at the Year of Ecology!) Baltica and Hineken also refused to accept reusables motivating it by the fact that bottle washing was too expensive and pointing to the world tendency to use light weight bottles.

Now returnable bottles have become a great problem for the Ural Glass Company. Only ООО Tagil Beer and Osha Omsk Brewery help it out now still buying reusables but they are not ready to consume as much bottles as the Ural Glass Company can offer.

старушки с крохотной пенсией, и школьники, желающие заработать на мороженое. Приемные пункты «Уральской стекольной компании», расположенные не только в столице Урала, но и в других городах, стабильно приносят около 2 млн бутылок в месяц. Еще один поток формирует сортировочная линия на бывшем полигоне ТКО «Широкая речка», которая поставяет стеклянную тару по 80 коп. за штуку. Третий же поток удивил даже представителей Гринпис, недавно посетивших Екатеринбург с выставкой «Живи ярко – собирай отдельно!». Дело в том, что «Уральская стекольная компания» также ставит контейнеры для отдельного сбора во дворах жилых домов. Только не думайте, будто управляющие компании благодарны ей за то, что она снижает им вес вывозимых на полигон смешанных отходов. Совсем наоборот – с нее же еще и берут арендную плату, пусть небольшую, на уровне 100–200 руб. (в зависимости от «комсомольской совести» назначающего цену).

Так или иначе, эти три потока давали (и продолжают давать) оборотную тару, которая до недавнего времени успешно реализовывалась пивзаводам. Нужно сказать, что в России 80 % пивного рынка занимают четыре крупные западные компании, имеющие по 5–8 заводов в разных регионах страны. В начале своей работы все они принимали оборотную стеклотару, как и в Европе. Потом интерес ко вторичной бутылке начал падать: первой от оборотной бутылки отказалась компания «Эфес», за ней – «Сан-Инбев», и, наконец, с 1 апреля 2017 г. (точно в Год экологии) ООО «Пивоваренная компания «Балтика» и ООО «Объединенные пивоварни Хейнекен» также прекратили прием оборотной стеклотары, мотивируя это тем, что мыть бутылки очень дорого и вообще теперь нужно пользоваться исключительно облегченными бутылками.

Между тем у себя в Европе стеклотару они благополучно принимают. Так, Carlsberg Group (в российском варианте – Пивоваренная компания «Балтика») в родной своей Дании возвращает в оборот 80 % стеклотары.

Когда-то «Балтика» и в России активно развивала это направление, вместе с «Уральской стекольной компанией» она составила программу создания приемных пунктов — по одному на каждые 10 тыс. человек. В начале 2000-х гг. эти пункты собирали по 5–8 млн бутылок в месяц по Башкирии, Тюменской и Свердловской областям. Только на Среднем Урале можно было сдать бутылки в 300 точках, 60 % пива попадало в магазины в оборотной таре.

Теперь же то, что составляло для ООО «Уральская стекольная компания» статью дохода, превратилось в большую проблему. Выручают лишь ООО «Тагильское пиво» да Омская пивоваренная компания «Оша». Они еще принимают оборотку, но не в тех количествах, в которых «Уральская стекольная компания» готова ее поставять. Похоже, что скоро компания останется один на один с потоком вторичного стекла.

Причины этого явления не вполне понятны. Новая водочная бутылка обходится производителю в 10–15 руб., пивная – 5–6 руб., а средняя цена оборотной бутылки – 3 руб. Почему же от нее отказываются? Европа активно использует оборотную тару и не делает проблемы из того, что бутылка потертая. Так, в Дании используется около 80 % оборотного стекла. А в германском супермаркете, помню, я просто поражена была, какие обшарпанные бутылки стоят в витрине. Но гигиенически они чистые, а их явная «вторичность» как раз в тренде. У нас же стеклотару давно уже начали браковать по всей строгости, а теперь и вовсе от нее отказались.

Конечно, бутылки и банки можно реализовывать в виде стеклобоя. Но посчитаем экономику. Бутылки пивоварни принимали по 3 руб. Три бутылки весят 1 кг. Если разбить их, полученный стеклобой принимают по 4–4,5 руб., да и то если он не зеленый. Зеленый стеклобой тюменское ООО «Стеклотех» – ближайший приемщик екатеринбургского стеклобоя – не принимает вовсе. Но не это главное. Чтобы довезти в Тюмень вагон стеклобоя (60 т), нужно заплатить 60

тыс. руб. Чтобы отвезти тот же вагон другим потенциальным покупателям (например, в Санкт-Петербург или в Рузаевку), придется потратить 140 тыс. руб.

Может быть, есть какая-то местная промышленность, которая могла бы поглотить вторичное стекло и превратить его в полезную продукцию – пеностекло, стекловату, еще какие-то строительные материалы? «К сожалению, таких производств в нашем регионе нет, – отвечает руководитель ООО «Уральская стекольная компания» А. А. Долгих. – И хотя «Стекло-Союз» постоянно выходит с замечательными инициативами, практического применения они пока не получили».

Впрочем, есть огромная отрасль промышленности, которая могла бы с пользой применять стеклобой в качестве шихты, и это обошлось бы ей гораздо дешевле, чем применение традиционной шихты, – я говорю о металлургии. Но этому гиганту неинтересно возиться с подобной мелочевкой и менять ради нее налаженные схемы поставок.

На промплощадке «Уральской стекольной компании» лежат огромные кучи стекла, с которыми сотрудники компании просто не знают, что делать. «При этом мы понимаем, как важно собирать стекло. Это надо большими буквами везде писать! Ждали, что в Год экологии ситуация как-то улучшится, но ничего не изменилось. Мы обращались за помощью в администрацию города, там обещали помочь, но чем? – говорит заместитель директора И. Ю. Коробейникова. – Пока стараемся держаться, но, может стать, вскоре мы будем вынуждены вообще отказаться от приема стекла». Ис с ней солидарны ее коллеги из Новоси-бирска, Хабаровска, Краснодара, Кирова, Уфы...

Парадоксальность ситуации заключается в следующем. В нашей стране (наконец-то, ура, товарищи, ура!) введена РОП – расширенная ответственность производителя товаров, который должен обеспечить правильную утилизацию определенной доли своей тары. В мире благодаря действию подобного законодательства производители тех или иных сходных меж-

ду собой товаров объединяются в специальные ассоциации, которые от имени своих членов взаимодействуют со сборщиками и переработчиками отходов, платят им за их благородный труд и приглядывают, что бы те выполняли его добросовестно. Такая штука, как экологический сбор, за рубежом существует, но используется очень ограниченно.

У нас все не так. У нас заплатить экосбор (который пойдет потом на покрытие дефицита местных бюджетов) легко и просто. Обеспечить же самостоятельную утилизацию по описанному выше образцу – весьма непросто. Наш журнал много пишет об этом, и я не буду сейчас углубляться в детали, потому что и так понятно, что руководитель предприятия-производителя делает выбор между следующими вариантами:

- уплатить сборщику 4–4,5 тыс. руб. за тонну уже собранного и отсортированного сырья, сдать его в переработку и получить «чистые» отчетные документы об утилизации;
- уплатить экологический сбор в размере 2564 руб./т и спать спокойно;
- купить за копейки липовый акт утилизации и надеяться, что «прокатит».

Любой руководитель, в зависимости от степени своего нигилизма, будет выбирать между вариантами № 2 и № 3 и практически никогда не выберет вариант № 1.

Таким образом, ставки экосбора – это смертный приговор системе сбора и переработки отходов стекла.

Но экосбор – не единственный рычаг. Вспоминаю свои поездки по обмену опытом, ну пусть не в Швейцарию, пусть в Грецию, не самую продвинутую в области обращения с отходами страну Евросоюза. При посещении мусоросортировочного завода я обратила внимание, что стекла ни на одном из множества конвейеров, движущих те или иные потоки отходов, просто нет. И на открытых складах его нет, и вообще где-либо на заводе стекла я не обнаружила, как будто его просто не бывает. На мои удивленные расспросы мне объяснили, что стекло тяжелое и невыгодное, нигде в мире оно не собирается на чисто коммерческой

The reasons for that are not quite clear. A new vodka bottle costs 10 to 15 roubles to the producer and a new beer bottle around 5 to 6 roubles. An average cost of a returnable bottle is just 3 roubles so what is the reason to reject it? Of course bottles and jars can be reused as cullet. But let's make some calculations. Three bottles for 3 Rbl. each weigh around one kilogram. If crushed, they will cost 4–4.5 Rbl/kg provided they are not of green color because no one will take green glass cullet. The nearest cullet processing facility ready to receive our cullet is located in Tumen and it will cost 60,000 Rbl. to take a wagon-load (60 tonnes) of cullet there by rail. The same load taken to other potential buyers (in St. Petersburg or Ruzaevka, for example) will cost over 140,000 Rbl.

We do not have any local facilities in our Ural region that could use recycled glass to produce some useful products like foam glass, glass fiber or any other civil construction material.

Glass cullet could be well used as a furnace charge in the metallurgical industry but really large plants would not be interested to deal with small suppliers and change their established delivery schemes for their sake.

The Ural Glass Company now has huge piles of glass at their site and no idea what to do with them. The Deputy Director J. Korobeinikova says – “We realize the importance of collecting glass waste and so far try to do our best in doing so but the time may come soon when we shall not be in a position to do it any more”. And her colleagues from other Russian cities Novosibirsk, Khabarovsk, Krasnodar, Kirov, Ufa share think the same.

The irony of the situation is that the extended producer liability has at last been introduced in our

country. This initiative is expected to ensure correct disposal of used producer packing and containers to a certain extent. Enforcement of related laws and regulations in the world made producers of similar products form associations that interact on their behalf with waste collectors and recyclers, pay them and control them.

Environmental charge payment system application is rather limited abroad and in our conditions it is very easy and simple to pay this charge (that will later be used to cover the local budget deficit) and, on the contrary, in this country it is difficult to dispose of the waste on your own. Besides, the eco charge rate is 2564 Rbl per tonne of used glass containers and the cost of one tonne of collected waste even in the form of cullet is not less than 4,000 Rbl. It is clear that such an eco rate means a plain death warrant for any system of waste glass collection and processing. But the eco rate is not the only tool that could be used.

The Ural Glass Company proposes the following ways out of the glass waste crisis:

- to make producers of glass packed products responsible for acceptance of their used glass containers at the legislative level;
- to prohibit production of light weight (non returnable) bottles by glass factories;
- to equate eco charge rates for glass and glass products with a price of a new glass bottle;
- to develop and introduce together with the Russian Railways "green" tariffs for transportation of environmentally significant cargoes;
- to grant exemptions and subsidies, leasing/credit payment compensations and tax holidays (for 2–3 years till the regulations on returnables start working in full) for waste glass collectors and processors.

основе. Но сбор его настолько важен как с точки зрения правильного обращения с отходами, так и с точки зрения сохранения окружающей среды, что государство принимает целый ряд и запретительных, и поощрительных, вплоть до дотаций, мер, настолько эффективных, что они позволяют полностью решить проблему.

А в России стекольщики пишут письма Президенту, в Правительство России, в Минприроды РФ и в прочие инстанции, требуя на законодательном уровне решить судьбу стеклотары и обязать хотя бы пивоваренные заводы принимать свою бутылку обратно.

Не то чтобы их совсем не слышат. Например, депутаты заксобраний Ленобласти выступили с инициативой о возобновлении массового возврата стеклотары путем введения залоговой стоимости и установки фандоматов в крупных торговых центрах. По подсчетам автора инициативы, депутата Законодательного собрания Ленобласти В. Петрова, переработка 1 тыс. т вторичного стекла даст восемь рабочих мест, сократит площадь свалок на 10 тыс. га, снизит вредные выбросы в атмосферу на 30 %, как и энергопотребление при производстве нового стекла.

Но инициатива эта лежит скорее в области благих пожеланий, нежели реальных инструментов, – хотя бы потому, что уже введенная у нас РОП и система залоговой стоимости (пример – широко известная германская «зеленая точка») суть две разные системы, которые не могут применяться одновременно. Противники инициативы предполагают также, что залоговая стоимость тары может привести к ощутимому росту цен на товары в стекле, что установка фандоматов – недешевая инициатива (только сам фандомат стоит несколько тысяч долларов плюс затраты на обслуживание и содержание), что носить мусор в магазин людям будет неудобно, что использовать как стеклобой бутылки с залоговой стоимостью вообще абсурдно. И с этим нельзя не согласиться.

Представляется, что правильный путь – создать условия для сохранения и развития тех операторов рынка,

которые давно и успешно собирают стекло, и постепенно расширять их сферы деятельности путем внедрения придомового раздельного сбора, финансируя деятельность переработчиков из средств, направляемых производителями на цели самостоятельной утилизации товаров (упаковки), потерявших потребительскую стоимость.

Так, «Уральская стекольная компания» предлагает следующие пути выхода из «стекольного кризиса»:

- на законодательном уровне обязать производителей товара в стеклянной упаковке осуществлять прием своей тары;
- запретить стеклозаводам производить облегченную (одноразовую) бутылку;
- ставки экологического сбора на стекло и изделия из него приравнять к цене новой стеклобутылки;
- совместно с РЖД разработать и внедрить «зеленые тарифы» для перевозки экологически значимых грузов;
- предусмотреть льготы и субсидии для предприятий, занимающихся сбором и обработкой стекла: компенсации затрат лизинговых и кредитных платежей, а также «налоговые каникулы» (на 2–3 года, пока не заработают законы об оборотной стеклотаре).

Добавлю: и обязательно дать сборщикам право организовывать раздельный сбор где они хотят и сколько они могут. Хватит уже уповать на тот эксперимент по раздельному сбору, который в Москве при сегодняшнем подходе уже пять лет не может выйти из рекогносцировочной стадии.

Конечно, реальный раздельный сбор и адекватные ставки экосбора нужны в области сбора и переработки всех видов вторичного сырья. Но со стеклом вопрос стоит наиболее остро. Не сегодня – завтра мы потеряем те проверенные временем, выжившие в самых тяжелых экономических условиях системы сбора вторичного стекла, которые пока еще держатся. А что потом?

Как говорил Ипполит, герой всенародно любимого фильма, «разрушить легко, а создать заново – очень трудно... невозможно!»